

доступа к ним определенных групп осужденных.

По мнению Бернда Мелике, известного эксперта в данной области, при таком положении вещей ресоциализация тех осужденных, которым она действительно нужна и полезна (а это почти 50% находящихся в заключении лиц), не может быть осуществлена, и последствия этого вполне предсказуемы. Так, в Германии ежегодно из заключения освобождаются почти 50 тыс. чел.,

что равно количеству населения в таком городке, как Пассау. А во всей стране сегодня живут свыше 800 тыс. бывших осужденных, и это могут быть чьи-то соседи и друзья. Большое, по сути, достижение по интеграции в общество. Но многие совершают рецидивные преступления. Закономерно возникает вопрос: правильно ли инвестируются те миллиарды евро, в которые обходится уголовно-исполнительная система?⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle [Электронный ресурс]. URL: <http://zeitenspiegel.de/de/projekte/reportagen/gewerkschaft-knast-and-zelle/article/> (дата обращения: 31.08.2015 г.).

² См.: <http://Justizvollzug-2015-web.pdf> (дата обращения: 11.08.2015 г.).

³ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁴ Doppelt bestraft: Strafgefangene ohne Rentenanspruch für jahrelange Arbeit im Knast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbb-online.de/kontraste/archiv/kontraste-vom-30-10-2014/doppelt-bestaft--strafgefangene-ohne-rentenanspruch-fuer-jahrel.html> (дата обращения: 12.08.2015 г.).

⁵ См.: Strafgefangene fordern Mindestlohn [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsbd-nrw.de/aktuelles/aktuelles-bsbd/366-strafgefangene-fordern-mindestlohn> (дата обращения: 10.08.2015 г.).

⁶ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁷ См.: Баламут А.Н., Черкасова М.А. Опыт функционирования системы «социальных лифтов» в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств (психологический аспект) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 94–98.

⁸ См.: Maelicke B. Gefängnis ist keine Lösung // Süddeutsche Zeitung. 5. Juni 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/leben/resozialisierung-gefaengnis-ist-keine-loesung-1.2505479> (дата обращения: 22.08.2015 г.).

¹ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle [Электронный ресурс]. URL: <http://zeitenspiegel.de/de/projekte/reportagen/gewerkschaft-knast-and-zelle/article/> (дата обращения: 31.08.2015 г.).

² См.: <http://Justizvollzug-2015-web.pdf> (дата обращения: 11.08.2015 г.).

³ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁴ Doppelt bestraft: Strafgefangene ohne Rentenanspruch für jahrelange Arbeit im Knast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbb-online.de/kontraste/archiv/kontraste-vom-30-10-2014/doppelt-bestaft--strafgefangene-ohne-rentenanspruch-fuer-jahrel.html> (дата обращения: 12.08.2015 г.).

⁵ См.: Strafgefangene fordern Mindestlohn [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsbd-nrw.de/aktuelles/aktuelles-bsbd/366-strafgefangene-fordern-mindestlohn> (дата обращения: 10.08.2015 г.).

⁶ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁷ См.: Баламут А.Н., Черкасова М.А. Опыт функционирования системы «social'nyh liftov» v penitencijarnyh uchrezhdenijah zarubezhnyh gosudarstv (psihologicheskij aspekt) // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. С. 94–98.

⁸ См.: Maelicke B. Gefängnis ist keine Lösung // Süddeutsche Zeitung. 5. Juni 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/leben/resozialisierung-gefaengnis-ist-keine-loesung-1.2505479> (дата обращения: 22.08.2015 г.).

УДК 343.8

Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР об организации труда заключенных

А.М. ФУММ – начальник отдела НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются нормы Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. о трудоустройстве заключенных, подчеркивается его значение в совершенствовании процесса организации их труда.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание; исправительно-трудовой кодекс; труд заключенных; исправительно-трудовое воздействие; организация работ в местах заключения.

The first Forced Labor Code of the RSFSR on the organization of prisoners labor

A.M. FUMM – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the norms of the Forced Labour Code of 1924 on the using of prisoners labor, it emphasizes its importance in improving the process of organizing their work.

Key words: punishment; Forced Labor Code; prisoners labor; correctional labor treatment; organization of work in prisons.

Советское исправительно-трудовое законодательство в качестве основных средств перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, неизменно рассматривало труд и воспитательную работу. По мнению многих советских исследователей, в процессе исполнения данного вида наказания должны быть созданы все необходимые условия для привития заключенному уважения к труду. Приучение к труду рассматривалось как мощный фактор воспитания, с одной стороны, и как средство подготовки человека к честной жизни на свободе – с другой. Советские пенитенциаристы справедливо отмечали, что труд – лучший способ исключить развращающее влияние праздности и бесконечных разговоров заключенных между собой¹. При этом элементы принуждения в организации и осуществлении трудоустройства заключенных должны быть сведены к минимуму. Привлечение осужденных к неквалифицированному тяжелому физическому труду допускалось только в случае необходимости и при отсутствии у них квалификации, позволяющей использовать их на другой работе². Усиление воспитательного значения таких элементов лишения свободы, как труд и воспитательная работа, рассматривалось в качестве главного направления повышения эффективности исполнения данного вида наказания.

Исходным основанием привлечения заключенных к труду в Советском государстве являлась конституционная обязанность всех граждан трудиться. В силу этого виды трудовой деятельности осужденных, условия производства, техники безопасности и охраны труда в местах лишения свободы должны были соответствовать общим требованиям, установленным на любом предприятии (8-часовой рабочий день, оплата сверхурочных работ, повышение продовольственного пайка для лиц, занятых тяжелым физическим тру-

дом). Администрация исправительно-трудовых учреждений обязана была обеспечить привлечение заключенных к общественно полезной деятельности с учетом их трудоспособности, а по возможности, и специальности. Труд спецконтингента оплачивался в соответствии с его количеством и качеством по нормам и расценкам, существующим в народном хозяйстве. Таким образом, при правильной организации труда заключенных содержание мест лишения свободы должно было окупаться, поскольку, как известно, и на свободе каждый человек сам обеспечивает свое существование.

Развитие пенитенциарной системы на всех этапах российской истории определялось социально-экономической ситуацией в стране. Кардинальные изменения, произошедшие в стране после Октябрьской революции 1917 г., требовали корректировки уголовной и уголовно-исполнительной политики государства³. Основной задачей советских исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) правящая партия большевиков видела превращение тюрем в воспитательные учреждения. Однако в условиях хозяйственной разрухи и затянувшейся гражданской войны решить эту задачу было весьма трудно.

В таких условиях требовалось по возможности сократить расходы на пенитенциарные учреждения, перевести их на самоокупаемость, сделать принудительный труд прибыльным. Именно первый Исправительно-трудовой кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ИТК РСФСР 1924 г.) послужил нормативной базой для проведения указанных преобразований.

Бесспорным достоинством рассматриваемого документа стало его широкое обсуждение: в течение 1923–1924 гг. законопроект получил одобрение не только специалистов, но и практических работников пенитенциар-

ной системы, а также представителей ряда заинтересованных структур, в частности Народного комиссариата труда.

Проект ИТК РСФСР 1924 г. обсуждался на заседаниях проходившего в Москве с 18 по 24 октября 1924 г. I Всероссийского съезда работников пенитенциарного дела, в котором приняли участие делегаты практически от всех губерний, областей и автономных республик РСФСР, а также представители Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) других республик. Всего на съезде присутствовало 239 чел. из 38 губерний, 9 автономных областей и 9 республик.

Доклады делегатов съезда были посвящены различным аспектам пенитенциарного дела, в том числе и организации тюремного труда. Как видно из материалов съезда, на пленарных заседаниях и секциях обсуждались все предложения с мест и каждая статья проекта. Во многом именно поэтому участники единодушно признали проект кодекса «крупным событием и реальным достижением» и утвердили его, высказав пожелание «принять меры к скорейшему проведению его в законодательном порядке, а до этого разработать все необходимые к нему дополнения в виде специальных инструкций»⁴.

Выступавшие на съезде единогласно отмечали, что наилучшей формой работы производственной части ИТУ является ее децентрализация, поскольку учреждения сами смогут решать, как им поступать в той или иной ситуации, и будут отвечать за свои действия.

При этом тюрьма не должна являться сугубо хозяйственным учреждением, которое руководствуется исключительно производственными соображениями. Труд при исполнении наказания выступает только средством исправления заключенных. Работы должны быть организованы в интересах заключенного, а не производства. Даже в тяжелых экономических условиях исключалась безвозмездность труда, дабы сохранить мотивацию осужденных к труду и стимулировать их исправление. Поэтому работы заключенных по мере возможности должны оплачиваться. При этом чем выгоднее исправительному учреждению работа, тем выше должна быть заработная плата осужденного⁵.

На съезде было вынесено решение о том, что обеспечение заключенных производственной деятельностью должно быть основной задачей советской пенитенциарной политики. Каждое учреждение по возможно-

сти обязано компенсировать трудом осужденных расходы на их содержание. Труд заключенных предписывалось организовать по принципу хозрасчета, децентрализовать рабочие части в местах заключения. Этим вопросам посвящена гл. 2 «Работы заключенных, их цели, характер и организация» (ст. 53–81) первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР⁶.

Учитывая пожелания присутствовавших на съезде практических работников, коллегия НКВД в конце 1923 – начале 1924 гг. начала организовывать работу мест заключения в соответствии с основными положениями проекта кодекса. Первым шагом в этом направлении стало решение об ускоренном развитии сельскохозяйственных и производственных колоний и распределении исправительных домов по рекомендуемым проектом кодекса видам мест заключения.

ИТК РСФСР 1924 г. стал первым в российской истории законодательным актом, закрепившим принципы организации работ в местах заключения.

Общее руководство производственной деятельностью в местах заключения осуществлялось в рассматриваемый период Главным управлением мест заключения (ГУМЗ) посредством прямых распоряжений, инструктажа, указаний, общих распоряжений, истребования отчетов, а также планового обследования⁷.

Вслед за Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., закрепившим среди целей наказания «приспособление к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия» (ст. 8), ИТК РСФСР 1924 г. основой перевоспитания заключенных провозгласил целесообразный режим в сочетании с обязательным общественно полезным трудом и культурно-воспитательной работой (ст. 48).

Работы в местах заключения в соответствии с кодексом организовывались в целях обеспечения заключенных общественно полезной деятельностью, воспитания у них привычки к труду и формирования профессиональных навыков и знаний, способных обеспечить им трудовую жизнь при выходе на свободу (ст. 51), а также для получения возможности перевода мест заключения на самоокупаемость (ст. 9).

Основными задачами при организации работ в пенитенциарных учреждениях являлись: максимальное развитие таких работ с привлечением к труду всех работоспособных заключенных; организация в местах заключения таких работ, на которых заключенный получил бы квалификацию, наиболее

обеспечивающую ему возможность применить свой труд и знания на свободе, для получения средств к существованию.

Согласно кодексу принципы организации работ в местах заключения сводились к следующему:

- полностью поглотить рабочую силу здоровых заключенных (ст. 51);
- дать заключенным квалификацию в той профессии, на которую имеется спрос на рынке труда (ст. 54, 65);
- давать наибольший результат в смысле их доходности как материальной базы для развития работ и самоокупаемости места заключения (ст. 9, 77).

Все работы в местах заключения делились на внутренние (в пределах территории колонии) и внешние (за ее пределами). По характеру все арестантские работы распределялись на следующие виды:

- производственные (на предприятиях и в мастерских);
- чернорабочие (лесозаготовки, земляные, по очистке и благоустройству, производящиеся вне мест заключения по договорам подряда с другими предприятиями и учреждениями);
- сельскохозяйственные;
- хозяйственные по обслуживанию места заключения и самообслуживанию (ст. 60 ИТК РСФСР 1924 г.).

Работы в местах заключения должны были вестись на хозрасчете, то есть на их организацию государственных средств не выделялось. Все расходы покрывались за счет доходов, поступавших от этих работ, отчетность по ним велась отдельно от общей бюджетной отчетности.

Внутренние работы по разнообразию не ограничивались, а перечень внешних работ подлежал согласованию с местными отделами труда во избежание срыва мероприятий по борьбе с безработицей. При этом следовало выбирать такие внешние работы (особо неудобные и тяжелые), в которых меньше были заинтересованы вольные безработные.

При назначении заключенных на работы необходимо было учитывать состояние их здоровья, профессиональную подготовку, склонность к тому или иному виду труда, социальное положение (ст. 54, 55). Важно отметить, что подследственным разрешалось самим выбирать работу из числа организованных при месте заключения, поскольку лишение свободы являлось для них мерой пресечения, в то время как осужденные, подвергавшиеся исправительно-трудовому

воздействию, были лишены такого права: работы им назначались начальником места заключения.

Рабочей частью являлись все предприятия и мастерские, организованные для занятия заключенных трудом, включая сельскохозяйственные колонии, отделения или фермы, находящиеся за пределами места заключения. В соответствии со ст. 78 кодекса такие части оформлялись как юридические лица: им предоставлялось право заключать всякого рода договоры, соглашения, приобретать необходимые для производства материалы, реализовывать свою продукцию, кредитоваться в государственных учреждениях. Более крупные рабочие части получали статус хозрасчетного госпредприятия, уставное оформление. На наш взгляд, подобный опыт было бы целесообразно использовать в пенитенциарной практике современной России.

Согласно кодексу (приложение к ст. 61) работы заключенных могли быть платными и бесплатными. Платными являлись все работы, организованные по принципу хозрасчета, а также работы по обслуживанию места заключения (особо тяжелые работы, работы, требовавшие специальных навыков или выполняемые одним и тем же лицом). Это, например, ремонт зданий, инвентаря, стирка белья, приготовление пищи, если заключенный занят ими больше двух недель подряд. Все остальные хозяйственные работы признавались бесплатными и организовывались по очереди и нарядам администрации места заключения (уборка помещений и территории, колка дров, носка воды, работы по благоустройству и несложные сельскохозяйственные работы). Как правило, труд заключенных оплачивался в размере 50% от оплаты труда свободных лиц, за исключением поочередного выполнения бесплатных работ по обслуживанию мест заключения⁸.

Учет работ производился по рабочим табелям и ведомости, а также по расчетной книжке, которая выдавалась заключенному для его осведомления о размере заработанных им средств, оценке его труда и для правильного учета отработанного времени (ст. 72).

ИТК РСФСР 1924 г. (ст. 130–133) устанавливал также порядок использования осужденными заработанных ими средств с определенными ограничениями.

Основными направлениями повышения производительности труда являлись обеспечение заинтересованности в этом заключенных и меры их поощрения. На ра-

ботах должно было применяться урочное и сдельное вознаграждение (ст. 73) с обязательным установлением норм выработки и тщательной проверки качества работы. Мерами повышения производительности труда признавались продвижение заключенного по различным стадиям прогрессивной системы оплаты труда, особенно зачет рабочих дней, и периодические отпуска. При небрежном отношении к труду было необходимо сначала применять меры разъяснительного характера, а в злостных случаях – меры дисциплинарного взыскания, в том числе в виде снижения размера заработка.

Столь тщательная законодательная регламентация общественно полезной деятельности заключенных (в общей сложности

ей посвящено более 30 статей кодекса) свидетельствует, на наш взгляд, о том, что советская власть придавала ей важное значение. При этом не следует видеть в массовом принудительном привлечении заключенных к труду лишь их беспощадную эксплуатацию. Развитие трудоиспользования способствовало получению осужденными профессии и образования, укреплению материально-технической базы исправительных учреждений, оказанию помощи семьям осужденных, погашению задолженностей. И хотя влияние экономического фактора на эволюцию тюремной системы не всегда было одинаковым, учет и использование положительного опыта организации труда спецконтингента поможет в будущем избежать ошибок и просчетов.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тюремное дело в РСФСР. М., 1919. С. 9.

² См.: Доклады теоретической конференции, посвященной вопросам исправительно-трудового права. Томск, 1959. С. 11.

³ См.: Яковлева О.Н. Нормотворческая деятельность Главного тюремного управления как фактор развития пенитенциарной системы Российской империи // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2013. С. 138.

⁴ Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (г. Москва, 18–24 октября 1923 г.): Стенографический отчет пленарных заседаний съезда с приложением проекта Исправительно-трудового кодекса. М., 1923. С. 250–251.

⁵ См.: Там же. С. 204–206.

⁶ См.: Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг.: Моногр. М., 1992. С. 37.

⁷ См.: Бехтерев Ю.Ю., Кесслер М.В., Утевский Б.С. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах / Под ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1930. С. 62.

⁸ См.: Смыкалин А.С., Гребенщикова И.В., Старикова О.Н. Пенитенциарная система Российского государства в советский период: историко-юридическое исследование: Моногр.: В 2 ч. Екатеринбург, 2014. Ч. 1. С. 56.

¹ См.: Тюремное дело в РСФСР. М., 1919. С. 9.

² См.: Доклады теоретической конференции, посвященной вопросам исправительно-трудового права. Томск, 1959. С. 11.

³ См.: Яковлева О.Н. Нормотворческая деятельность Главного тюремного управления как фактор развития пенитенциарной системы Российской империи // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2013. С. 138.

⁴ Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (г. Москва, 18–24 октября 1923 г.): Стенографический отчет пленарных заседаний съезда с приложением проекта Исправительно-трудового кодекса. М., 1923. С. 250–251.

⁵ См.: Там же. С. 204–206.

⁶ См.: Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг.: Моногр. М., 1992. С. 37.

⁷ См.: Бехтерев Ю.Ю., Кесслер М.В., Утевский Б.С. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах / Под ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1930. С. 62.

⁸ См.: Смыкалин А.С., Гребенщикова И.В., Старикова О.Н. Пенитенциарная система Российского государства в советский период: историко-юридическое исследование: Моногр.: В 2 ч. Екатеринбург, 2014. Ч. 1. С. 56.

УДК 343.8

Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

Е.В. ЧЕРНЫШЕНКО – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье раскрываются основные проблемы реализации положений ст. 77.1 УИК РФ, в частности рассматриваются сроки перевода осужденных, привлекаемых для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, в следственный изолятор, особенности реализации их прав в зависимости от уголовно-процессу-